

«Дом забытых вещей»: мертвые люди – живые вещи

Гоноцкая Надежда Васильевна

Кандидат наук

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Москва, Россия
E-mail: nadya360@mail.ru

«Люди забывают вещи, которые им не нравятся» - слова, произнесенные главным героем фильма, маленьким мальчиком, как бы вскользь в середине фильма, и послужат отправной точкой для разъяснения мистических смыслов, заложенных в фильме Майлка Бартлетта «Дом забытых вещей». Люди забывают вещи, но вещи помнят.

Сам сюжет представляет собой незамысловатую и вполне предсказуемую череду событий: супружеская пара средних лет, уезжая на время в Италию, оставляет молодую девушку приглядывать за домом в свое отсутствие. Их сын погиб, а его мать, вернувшись после долгого лечения из больницы, так и не смогла восстановить душевное равновесие. Сильное желание не утрачивать связь с домом, в котором родился и вырос их сын, не оставляет ее вплоть до автомобильной катастрофы, в которой погибают и она, и ее супруг, так и не успев вернуться домой. Девушка, временно живущая в чужом доме, равно как и ее приятель, и брат видят образы настоящих хозяев дома, а погибший мальчик появляется случайным образом в доме, присматривая, в свою очередь, за его новыми обитателями. Ощущение того, что что-то идет не так, как тому подобает, пропадает у молодых героев вместе с тем, как погибают хозяева дома. Девушка и ее возлюбленный занимают место родителей мальчика, окружая его заботой и любовью, которую ребенок так тщетно искал с тех пор, как погиб в саду собственного дома от удара мечом для игры в гольф.

Однако в этой простоте заключены весьма непривычные с точки зрения обыденного сознания смыслы, рожденные из отношений между людьми и вещами.

Обычно вещи для нас - это то, что служит нашим целям, что нам понятно, что привычно, что не меняет своего облика по собственному волеизъявлению и никак не может нам навредить. Вещи для нас безопасны. Они могут быть преданы забвению, лишь иногда всплывая в памяти короткими вспышками воспоминаний, когда мы достаем что-то из старого сундука - фрагменты прошлой жизни, или листаем детский альбом, хранящий историю нашей семьи. Но стоит нам вещи вернуть на свои места, как прежний порядок восстанавливается, и призраки прошлого уходят в небытие.

Мы властны над вещами. Мы можем ими распоряжаться, как нам угодно до тех пор, пока вещи, перефразируя название известной статьи Б. Латура, «не дадут нам сдачи». Некоторое напряжение в отношении людей и вещей описано Сартром в его романе «Тошнота». Там беспокойство главного героя, окруженного теми или иными вещами, было сплетено с другими экзистенциальными переживаниями, выходящими за рамки спектра переживаний *das Man*. Вещь как принадлежность объективного мира стала средоточием враждебности той реальности, в которую погружен человек, в которой он рождается, существует и умирает. То несоответствие между «актером и декорациями», говоря словами Камю, и концентрируется вокруг вещи как таковой, будь то корень каштана, или галька на пляже, как в случае Антуана Рокантена, героя романа Сартра. Оказывается, возможен и иной опыт общения с вещами: вещи могут нас беспокоить, могут нам противостоять своей непокорностью, могут вселять страх и даже ужас, как только мы переступаем границы повседневного мира, структуру, порядок которого мы задаем сами для собственного удобства и комфорта.

В «Доме забытых вещей» вещи предстают перед нами в своей иной ипостаси. В доме хранится то, что должно было быть забыто, то, что должно было стать безвозвратно ушедшим, но именно это странным образом и продолжает существовать, вызывая беспокойство у временных обитателей жилища. Не как островки прошлого, которое, как известно, не вернуть, и не как источник воспоминаний и повод к меланхолическому настрою души. Вещи - не тени и не призраки. Напротив, они связывают времена, соединяют судьбы людей и вершат историю помимо нашей воли. В вещи заключено больше, чем просто качества, свойственные тому или иному предмету и отделяющие его от всякого другого. Пользуясь чужими вещами, молодые герои фильма неосознанно привносят в свою жизнь новый опыт - учатся тому, чего раньше не умели, испытывают чувства, ранее не ведомые, а чудесное преобразование их в конце фильма - превращение в образцовую семью - происходит через утрату прежней идентичности. Взаимоотношения с забытыми вещами не только воскресило прошлое, но и создало две новые личности, ничем не напоминавшие прежние. Вещи помнят и могут изменить ваше «Я» вплоть до неузнаваемости. «Воля к жизни» в ее предельном воплощении как обретение бессмертия проявляет себя через вещи, которые могут обеспечить бессмертием автора: можно запечатлеть себя в романе, если ты писатель, или в критической литературе, если ты музыкальный критик и т.д. В этом случае сам автор «решает» отчасти, что именно в самом себе ему хотелось бы запечатлеть навеки. События же фильма разворачивают перед нами другую конфигурацию возможных путей обретения бессмертия. В самих вещах уже заключено то, что будет вновь и вновь воскрешаться, в независимости от усилий индивидуальной воли.